

Баханова Е. В. Формы и методы общественного контроля социально-трудовой адаптации осужденных / Е. В. Баханова // Научный диалог. – 2013. – № 6 (18) : История. Социология. Этнография. – С. 151–162.

УДК 316.354:343.819+343.824/.825

Формы и методы общественного контроля социально-трудовой адаптации осужденных

Е. В. Баханова

В статье анализируются существующие методы и перспективные направления общественного контроля социально-трудовой адаптации осужденных. Проводится исторический анализ развития промышленного сектора. Рассматриваются место и роль осужденного в системе социального управления системой исполнения наказаний. Приводятся результаты применения методологии «Action Reflection Learning» в моделировании системы социально-трудовой адаптации осужденных.

Ключевые слова: общественный контроль; социально-трудовая адаптация; система исполнения наказаний.

В обществе вопреки заявленным стратегическим целям борьбы с преступностью и построения правового государства растет криминализация общественных отношений. В ценностно-нормативной системе общества такие качества, как законопослушность и честность, находятся на последних местах. Преобладает убежденность во всеобщности нарушения законов. Бесконтрольно распространяются нормы и ценности криминальной субкультуры.

На этом фоне усугубляется тяжесть совершаемых преступлений. Количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления с 2006 года возросло вдвое и достигло 3/4 общей численности

осужденных. Увеличилось количество приговоренных к пожизненному лишению свободы. С 2006 года ежегодное увеличение в данной категории составляет в среднем 12 человек. Председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин отметил: «Общий коэффициент насильственных смертей в России в последние годы достиг запредельной величины: 70–80 убийств на 100 тысяч жителей. Это на порядок больше, чем в США, и на два порядка – чем в государствах Евросоюза» (по: [Козлова, 2010]).

Значительное количество преступлений совершается бывшими осужденными. Уровень рецидивной преступности со стороны лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, составляет до 55 % (а в отдельных регионах до 70 %), в то время как при наказаниях, не связанных с лишением свободы, рецидивная преступность составляет 2–5 %.

Приведенные данные показывают, что сложившиеся к настоящему времени социальные практики охраны от общественно-опасных лиц и их исправления нуждаются в оценке, изучении показателей их социальной эффективности, анализе и выдвижении предложений по совершенствованию. Проведенное исследование структуры взаимодействия в государственной системе исполнения наказаний (ФСИН) показало, что, получив полномочия ограничения общества от преступников, исправления лиц с негативной девиацией и их реинтеграции в общество, система исполнения наказаний, по сути, трансформировала свои функции. Породившие ее социальные структуры сами стали подвержены ее влиянию. Во время пребывания в исправительных учреждениях и длительной изоляции от общественных структур и отношений осужденные оказываются под влиянием факторов негативной ресоциализации. Исследования Ю. М. Антоняна, Т. Н. Волковой, О. Г. Ковалева и О. А. Малышевой, М. Лайне, С. В. Познышева, Б. С. Пономарева, А. Т. Потемкиной, В. А. Серебряковой, Е. В. Середы, И. Я. Фойницкого, А. В. Чернышевой, Т. А. Шмаевой показывают, что у осужденных на длительные сроки заключения часто утрачиваются навыки установления социально значимых связей, снижается социальная

активность, мотивация к самореализации. У значительной части заключенных (около 75 %) отсутствуют жилье, профессиональное образование или семья, многие нуждаются в серьезной медикаментозной помощи. Длительное (свыше 5–6 лет) нахождение в местах лишения свободы приводит к усугублению социально-психологической деградации осужденных, они усваивают нормы и ценности криминальной субкультуры.

В «Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными» указывается, что целью и оправданием приговора к лишению свободы, в конечном счёте, является предотвращение угрожающих обществу преступлений, которую можно добиться только в случае, если по отбытии срока заключения правонарушитель не только усвоит нормы и правила общества и будет им следовать, но и сможет участвовать в развитии и совершенствовании общества [Минимальные..., 1955–1957]. **Позитивная ресоциализация осужденных** – сложный и длительный процесс, характеризующийся комплексным характером психолого-педагогических, экономических, медицинских, правовых мер, направленных на формирование условий включения в обычные условия жизни общества. Она имеет огромное социальное значение и должна являться фактически основным показателем эффективности борьбы с преступностью.

Одним из факторов успешности ресоциализации и реинтеграции осужденных к лишению свободы является социально-трудова адаптация (или реабилитация) как приспособление индивидов к изменяющимся условиям среды путем овладения трудовыми навыками рыночной профессии, позволяющими им включиться в общественные трудовые отношения. Согласно теории Т. Парсонса, адаптация является одним из функциональных условий существования социальной системы и обеспечивает вещественное взаимодействие с внешней средой (преимущественно в экономическом аспекте) путем обратной связи, анализа определенной степени контроля над внешней средой.

В связи с отбыванием наказания в условиях временной изоляции от общества, отношений и связей, внешняя среда осужденных,

а следовательно, и социально-трудовая адаптация имеют ряд особенностей. Прежде всего, попадая в место заключения, индивид подвергается принудительной адаптации к новым условиям содержания. Они должны обеспечивать получение новых умений или, по крайней мере, позволять не утрачивать имеющиеся умения и навыки профессионально-трудовой деятельности. Подобная пенитенциарная политика получила обоснование и распространение в России с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 года «О карательной политике и состоянии мест заключения». Пенитенциарная система активно участвовала в развитии таких отраслей экономики, как лесозаготовка, добыча золота, цветных металлов, строительство в районах Севера и Дальнего Востока объектов оборонного значения и военной продукции, сельскохозяйственное производство и подсобное хозяйство. В 70-х годах XX века Министерство внутренних дел СССР входило в пятерку крупнейших министерств по выпуску товарной продукции.

Экономические трансформации 90-х годов XX века, дефицит федерального бюджета и другие внешние факторы привели к необходимости реорганизации предприятий системы исполнения наказаний. Существующая в настоящее время система организации получения трудовых навыков и умений осужденными в России реализуется в форме:

- привлечения осужденных к трудовой деятельности в колониях при отбывании наказаний в виде лишения свободы;
- отбывания наказаний в виде исправительных работ;
- предоставления вакансий Центром занятости после освобождения.

Известно, что в составе уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС РФ) насчитывается свыше 600 государственных унитарных предприятий, а номенклатура выпускаемых изделий превышает 100 тыс. наименований [Моисеева, 2004]. Унитарные предприятия уголовно-исполнительной системы производят продукцию машиностроения, металлообработки, деревообрабатывающей, швейной промышленности. Основными целями их

деятельности являются обеспечение трудовой занятости осужденных, производство продукции для удовлетворения общественных потребностей, а также извлечение прибыли [Там же], которая необходима для финансирования программ развития уголовно-исполнительной системы. Однако фактически все это идет в основном на внутренние нужды – на обеспечение жизнедеятельности колоний.

Кроме того, что на территориях учреждений имеются собственные производства, здесь же по договорам подряда работают организации различных форм собственности, выпускающие продукцию, пользующуюся спросом на предприятиях регионов. В результате среднероссийский показатель занятости осужденных на производстве в 2012 году составил 26,2 % (ср. с 1991 г. – 73,1 %). Размер заработной платы трудоустроенных арестантов составляет 171 руб. в день. На почти 700 тыс. осужденных в 2010 году имелось 160 тыс. рабочих мест.

Низкие показатели профессионально-трудовой занятости осужденных при отбывании наказания обосновываются и некоторыми нормативно-правовыми положениями. Так, при обеспечении занятости и начислении заработной платы на лицевой счет осужденного, с него же производятся удержания в оплату питания, одежды и прочего содержания, предоставляемого заключенному. Если у осужденного отсутствуют средства на лицевом счете, данные расходы оплачиваются за счет государства.

Другим не менее важным аспектом является необходимость социально-трудовой реадaptации после освобождения. Система профессионально-трудовых отношений ФСИН обладает аутопойетичными свойствами (качеством самовоспроизведения) [Баханова, 2012]. Производственная деятельность в системе исполнения наказаний ориентирована в первую очередь на удовлетворение ее собственных потребностей, не учитываются такие необходимые элементы «подвижного равновесия» общества (по Т. Парсонсу), как целедостижение, интеграция и удержание образца как способ сохранения и поддержания общественных ценностей. В результате большинство осужденных сталкиваются с ценностями и нормами

криминальной субкультуры, до 15 тыс. освобожденных не имеют профессии, многие утрачивают связи с родственниками, а также до .30 % болеют опасными для общества заболеваниями и нуждаются в регулярной медицинской помощи. Трудоустроиться при таком наборе личностных характеристик достаточно сложно, что сводит шансы на реинтеграцию к нулю.

Практика постпенитенциарной методологии социально-трудовой адаптации развивается и в зарубежных странах. В США распространение получила служба пробации, которая оказывает социальную помощь условно осужденным и условно освобожденным по трудоустройству, предоставлению жилья, материальной поддержке. В Германии более широко участие церкви в оказании социальной помощи осужденным. Во Франции социальная работа с осужденными является направлением социальной политики и осуществляется муниципалитетами на региональном уровне. В Великобритании и Финляндии наряду с государственными социальными структурами широко развита сеть неправительственных, общественных структур или полугосударственных образований помощи осужденным. В Финляндии в 1975 году была основана Ассоциация по делам испытания и последующего ухода для помощи в решении социальных проблем условно освобожденных и освобожденных заключенных, деятельность организации находится под контролем и руководством Министерства юстиции.

Социологический анализ позволяет заключить, что применяемые в настоящее время технологии социально-трудовой адаптации рассматривают проблему и предлагают варианты ее решения на трех уровнях:

- 1) общества в целом (макросреды);
- 2) социальной группы (мезосреды);
- 3) индивида (микросреды).

Применительно к системе исполнения наказаний это проявляется в том, что, «адаптируясь в масштабе общества (макросреды), человек может усвоить и использовать образцы поведения и деятельности, характерные для конкретной общности (группы, ближайшего

социального окружения), и в то же время не достичь органического единства с макросредой (обществом), не интегрироваться с ней» [Никитин, 2006, с. 27].

В частности, анализируя социологические признаки социально-трудовой адаптации, Я. Щепаньский выделяет четыре этапа:

1) начальный этап: адаптирующийся индивид усваивает лишь правила поведения, но система ценностей новой среды внутренне им не признается;

2) этап терпимости: как среда, так и индивид признают равенство эталонов поведения друг друга;

3) этап приспособления, «аккомодации», связанный со взаимными уступками: не только индивид признает и принимает систему ценностей среды, но и представители последней признают некоторые его ценности;

4) этап самой полной адаптации, «ассимиляции»: индивид отказывается от прежних образцов и ценностей и полностью принимает новые [Щепаньский, 1969, с. 92–97].

Таким образом, осужденный усваивает ценности и нормы среды пребывания. Исходя из тезиса Т. Парсонса о том, что моральная основа определяет развитие всех остальных сфер общества, можно предположить направление дальнейшего развития общественных отношений, определить возможные причины роста социально неактивного населения (этим вопросам уделяют внимание Т. И. Заславская, М. А. Шабанова), низкой мотивации к трудовой деятельности в рамках высококвалифицированных профессий (Е. Ш. Гонтмахер, С. В. Шишкин), роста семейного неблагополучия и социального сиротства (И. И. Корчагина, А. И. Пишняк) и др.

Отметим, что исследователи допускают возможность активного воздействия индивида на социальную среду или пассивного созерцания ценностей трудового коллектива. Система исполнения наказаний, очевидно, характеризуется активным воздействием среды на индивида. Соответственно, инициатива по трансформации системы социально-трудовой адаптации имела бы больший эффект, если бы исходила от самой системы.

Задачи реформирования уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года [Концепция..., 2010] потребовали изменения взглядов на организацию управленческого процесса. Министр юстиции А. В. Коновалов заявил: «Необходимо более предметно продолжить работу по расширению использования в уголовно-исполнительной системе аутсорсинга, вовлечению гражданских специалистов в оказание сервисов по образованию, медицинской помощи, психологической реабилитации, профессиональной подготовке и так далее. Присутствие таких специалистов в учреждениях ФСИН России является не просто задачей экономической целесообразности – это важнейший элемент обеспечения нормального адекватного состояния этой структуры» [Глава Минюста..., 2012]. Проблема социально-трудовой адаптации осужденных может быть решена в процессе многостороннего интеграционного встречного движения осужденного, общества и государства.

В социолого-управленческом аспекте это означает применение особых или появление новых форм комплексного взаимодействия различных субъектов социального управления в процессе организации достижения общей цели, в частности, в отношении форм и условий использования ресурсов ФСИН. С введением системы прав и свобод человека мотивы трудовой деятельности решающе изменились. В настоящее время заключенный может рассматриваться как один из субъектов социального управления, оказывающий влияние на эффективность организации промышленной деятельности в учреждениях. Мотивы трудовой деятельности заключенных определяются уже не только материальными факторами производства. Решающее действие на трудовую деятельность оказывает социально-психологическое влияние. Выявлено, что среди множества объектов социального влияния на трудовую деятельность заключенных большое значение имеют факторы получения будущей профессии и самореализации после освобождения.

Эффективность сочетания всех видов ресурсов должна рассматриваться в рамках единой зоны социального управления. При этом немаловажное значение должно придаваться общественному кон-

тролю. Одной из его организационно-функциональных форм можно рассматривать использование методологии командного подхода. Его наиболее удачное использование получается при комбинировании с социально-ориентированной и активистско-деятельностной концепцией.

В частности, применение методов общественного контроля позволило структурировать социально-трудовую адаптацию введением трех базовых циклов. В учреждениях Ульяновской области она проводится по модели «Action Reflection Learning» («Обучение через действие»). Эта методология позволяет сбалансировать знания в соответствии с запросами практики. Предполагается, что команда специалистов будет создавать благоприятную среду для личностной трудовой адаптации каждого осужденного с учетом его профессиональных склонностей и предпочтений.

1. Во время первого «ориентационного цикла» с осужденным проводится профориентационная работа, определяются сроки и направление обучения в соответствии со среднесрочными и долгосрочными потребностями регионального рынка труда.

2. В рамках «центрального цикла» к процессу обучения добавляется работа на предприятии в исправительной колонии по специальности для выработки навыков и умений.

3. На этапе «адаптационного цикла» различные структуры содействуют трудоустройству заключенных после освобождения: он продолжает работать на предприятиях города по полученной специальности.

Также возможно перейти на углубленный уровень социально-трудовой адаптации, на котором предполагается использование различных дополнительных форм обучения, чтобы обеспечить осужденному большую свободу выбора между основной или узкопрофессиональной специализацией. Работа включает несколько циклов (этапов).

1. Первый цикл: возможна организация трудовой деятельности внутри колонии, которая могла бы способствовать последующему выбору профессии и места работы, осознанию реальных собственных навыков и склонностей.

2. Второй цикл: используются возможности «Школы подготовки к освобождению» как центра реализации программ дополнительного профессионального образования дистанционной формы обучения, разработанных в Современной гуманитарной академии.

3. Третий этап: используются возможности методов социальной реабилитации и поддержки Центра социально-психологической помощи.

Более конкретно это взаимодействие видится в создании упорядоченной сети социально-трудовых учреждений для осужденных, отбывших наказание в местах лишения свободы. Немаловажную роль в этом играет реализация принципов социального партнерства между предприятиями области, Министерством социального развития и труда, региональным Управлением ФСИН и образовательными учреждениями.

Таким образом, эффективность социально-трудовой адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, возможна при использовании:

- дифференцированных программ обучения ARL («Action Reflection Learning») с учетом методов профессиональной ориентации в соответствии с личностными склонностями;

- технологий GTR («Government Team Relations») командных взаимоотношений бизнес-структур, организаций и структур гражданского общества и государства;

- методологии командного подхода к организации общественного контроля ТРС («Team Public Control») для достижения большей социальной эффективности и оперативности государственных услуг.

Литература

1. Баханова Е. В. Феномен аутопойезиса пенитенциарной системы / Е. В. Баханова // ИГНГ : Психология. Социология. Педагогика. – 2012. – № 9 (22). – С. 19–39.

2. Глава Минюста РФ: Рано говорить о неэффективности реформы ФСИН [Электронный ресурс] // Росбалт. – 15 июня. – 2012. // Режим доступа : <http://www.rosbalt.ru/main/2012/06/15/993112.html>.

3. *Козлова Н.* Опасная жертва : Александр Бастрыкин предлагает создать национальный фонд для пострадавших от преступлений [Электронный ресурс] / Н. Козлова // Новороссийская газета. – 04.09.2010. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2010/04/09/bastrykin.html>.

4. *Концепция* развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. : утверждена Распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vui-fsin.ru/files/Концепция_UIS.doc.

5. *Минимальные* стандартные правила обращения с заключенными : приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml.

6. *Моисеева Е. В.* Организационно-экономическое развитие промышленных предприятий уголовно-исполнительной системы : диссертация... кандидата экономических наук : 05.02.22 / Е. В. Моисеева. – Москва, 2004. – 159 с.

7. *Никитин Н. В.* О социально-трудовой реабилитации как мере профилактики преступности / Н. В. Никитин // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 25–28.

8. *Щепаньский Я.* Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский ; под общ. ред. А. М. Румянцева ; пер. с польск. – Москва : Прогресс, 1969. – 240 с.

© Баханова Е. В., 2013

Forms and Methods of Public Control over Convicts' Social-Labor Adaptation

E. Bakhanova

The article analyzes the current methods and prospective directions of the public control over the convicts' social-labor adaptation. A historical analysis of the industrial sector development is conducted. The author studies the convict's place and role in the system of the social penal system management. The results of using the Action Reflection

Learning methodology in the convicts' social-labor adaptation system modelling are mentioned.

Key words: public control; social-labor adaptation; penal system.

Баханова Елена Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора, Ульяновский филиал Современной гуманитарной академии (Ульяновск), bakhanova@inbox.ru.

Bakhanova, E., PhD in Sociology, associate professor, Department of Sociology, Deputy Director, Ulyanovsk Branch of Modern University for the Humanities (Ulyanovsk), bakhanova@inbox.ru.